

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Н.Р. Ойноткинова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Соматический код культуры в пословицах и поговорках алтайцев

Аннотация: В алтайских пословицах и поговорках соматизмы являются одним из способов концептуализации внутреннего и внешнего мира человека. Различные представления о частях тела легли в основу семантики различных образных средств, которые послужили для характеристики духовно-нравственных, интеллектуальных, эмоционально-психических, физических, социальных качеств человека. В поэтической структуре рассматриваемых паремий внутренние формы фразеологизмов с соматизмами становятся яркими и в то же время прозрачными благодаря противопоставлению – способу контрастного отражения символических значений.

In the Altay proverbs and sayings somatic words are one of ways to form value of concepts of the internal and external world of the person. Various representations about body parts have laid down in a basis of semantics of various figurative means which have served for the characteristic of spiritually-moral, intellectual, emotionally-mental, physical, social qualities of the person. In poetic structure considered proverbs internal forms of phraseological units with somatic words become bright and at the same time transparent thanks to opposition – to a way of contrast reflection of symbolical values.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, соматизмы, соматический код языка и культуры, фразеологизмы, символ, метафора, перифраза.

Proverbs, sayings, somatic words, a somatic code of language and culture, phraseological units, a symbol, a metaphor, a periphrasis.

УДК: 81'44.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН, сектор фольклора народов Сибири. Тел. (383) 3301452. E-mail: sibfolklore@mail.ru.

Соматический код культуры достаточно основательно рассматривался на материале фразеологизмов разных языков в трудах: А.Э. Чумакаева [2002], Е.В. Тюттешевой [2006], Д.Б. Гудкова, М.Л. Ковшовой [2007], М.Г. Букуловой [2007], Л.А. Сайфи [2008], Н.В. Дмитрюк [2009] и др. На материале пословиц и поговорок он до сих пор остается малоизученным. Цель данной публикации – выявить символику наиболее функционально значимых соматизмов в составе алтайских паремий и показать их роль в составе этих текстов.

Код культуры – это микросистема характеристик объектов картины мира, объединенных общим категориальным свойством; это некая понятийная сетка, используя которую, носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий его и внутренний миры [Красных, 2001, с. 5]. Соматический код в русском языке считается наиболее древним, в ряду других базовых кодов языка: пространственного, временного, предметного, биоморфного, духовного [Там же, с. 6].

Рефлексия над собственным телом служила человеку древнейшим способом постижения окружающего мира через обнаружение подобия между своим телом

и другими объектами, источником восприятия и описания пространства (*туунын бажы* 'вершина горы', букв.: 'голова горы', *туунын эдеги* 'подножие горы', букв.: 'подол горы' и т.д.). В алтайских пословично-поговорочных текстах перенос соматизмов на названия деталей артефактов, а также на пространственные и ландшафтные наименования, почти отсутствуют, нами выявлено всего 3 примера с метафорами *кол* 'рука', *кѳс* 'глаз' (метафорическая модель переноса «часть тела человека → часть натурфакта / предмета»): *Локту ийне кѳзине кѳн кѳрѳт, / Ийт айагынан аш ичет* 'Бедный человек сквозь ушко иголки (букв. глаза иголки) солнце видит, / Из собачьего блюда пищу ест'; *Албаты колынан / Алтай колы белен* 'Рука Алтая щедрее, чем рука народа'; *Кижжи колы ла тенери колы тѳй ней* 'Рука человека руке неба подобна'.

Соматический код культуры стал основой концептуализации мира, «отправной точкой» не только в восприятии, освоении и структурировании окружающего мира, но и собственного мира. В соматизмах реализуются символичные значения, связанные с различными характеристиками концепта *ЧЕЛОВЕК*.

Культурные коды универсальны для всех языков и культур, но в то же время они отличаются национальным своеобразием. По мнению Н.В. Дмитриук, своеобразие соматического кода в языке может проявляться в тактике чтения «соматической карты» человека и «мере сфокусированности внимания» к разным частям тела. Например, в сопоставленных ею русском и казахском языках количество употребляемых во фразеологических единицах лексем-соматизмов и их «сфокусированность» на той или иной части тела заметно различаются [Дмитриук, 2009, с. 31]. Например, соматизм *печень* / *печенки* в русском корпусе фразеологизмов встречается в двух случаях (*сидит в печенках, достал до печенок*), а в казахском соответствующий соматизм *бауыр* – в 65 фразеологизмах [Там же, с. 31].

В образно-лексической структуре алтайских пословично-поговорочных текстов соматизмы составляют одну из больших лексических групп. Нами выявлено 53 соматизма, количество их употреблений – 379 ед. [АПИП, 2010]. Частотность этих лексем в пословицах и поговорках разная, что обусловлено их ролью в формировании смысла этих текстов. Названия частей тела животного встречаются гораздо реже, что связано с прагматической направленностью этих текстов на человека.

Части тела или органы человека, выполняющие определенные соматические функции, в сознании носителей языка ассоциируются именно с этими нагрузками и выражают связанные с ними символические значения. Они послужили основой языковых фразеологизмов, т.е. устойчивых сочетаний слов, и других образных средств: метафор, метонимий и перифраз. В 379 алтайских пословицах и поговорках, содержащих соматизмы, реализуются 124 устойчивых фразеологизма, внутренние формы которых фиксируют реальные фрагменты культуры, связанные с символическим мировосприятием носителей языка. Внутренние формы фразеологизмов и других образных средств становятся более яркими и в то же время прозрачными благодаря противопоставлению соматизмов – способу контрастного отражения их символических значений.

Частотность соматизма *кѳс* 'глаз' (48)¹ связана с представлением об этом органе как инструменте, участвующем в постижении мира и ориентации в пространстве. С глазами прочно связывается понимание истинного положения вещей, познание. С их помощью человек созерцает мир, а разумом обрабатывает полученную информацию, поэтому в паремиях эти соматизмы часто выступают в бинарной оппозиции *кѳс* – *кѳгѳс* «глаза – сердце (букв.: 'грудь')».

¹ В круглых скобках здесь и далее указано количество употреблений соматизмов в алтайских пословицах и поговорках.

Көгүс ‘грудь’ (внутренняя часть груди) (15) представляется местом средоточия разума и мудрости: *Көзи чокту, / Кө кси ойлу* ‘Глаза лучистые, / Сердце мудрое’; *Көстү кижжи көрөр, / Көгүстүзи сезер* ‘Человек с глазами увидит, / Человек с сердцем почувствует’. Фразеологизм *көгүстү* (букв.: ‘с грудью’) означает ‘разумный’.

В алтайских пословицах утверждается, что не всякий человек с головой разумный, не всякий человек с глазами мудрый. Фразеологизм *көгүстү* (букв.: ‘с грудью’) означает ‘мудрый’, фразеологизм *башту* (букв.: ‘с головой’) – ‘умный’: *Башту ла кижжи сагышту эмес, / Көстү ле кижжи кө гүстү эмес* ‘Не всякий с головой умный, / Не всякий с глазами мудрый’; *Көс көрүн те турза – / Көксинде жок* ‘Хоть глаза и видят – / В сердце пусто’; *Көрзө дө, көгүсте жок, / Укса да, сагышта жок* ‘Хоть и видит – в душе [ничего] нет, / Хоть и слышит – в мыслях [ничего] нет’. Мудрому человеку противопоставляется глупый: *Көгүстү кижжи жастыразын сезер, / Тенек десе једимге бодоор* ‘Разумный человек свою ошибку поймет, / Глупый же за успех примет’; *Тенектин көзине илинзе де – / Кө ксине илинбей јат* ‘Хоть в глазах глупого и зацепится – / В сердце его не зацепится’. Фразеологизм *көзине илинер* ‘в глазах зацепиться’ означает ‘заметить, увидеть’. Следует отметить, что в русских переводах алтайских изречений вместо понятия *көгүстү* (букв.: ‘с грудью’) ‘мудрый’ для адекватности использовались понятия ‘сердце’, ‘душа’.

Смысловое противопоставление соматизмов *эки көстү* ‘с двумя глазами’ – *бир көстү* ‘с одним глазом’ в пословице передает значение ‘внимательный – невнимательный’: *Эзинин көзи экү, / Јалчынын көзи јангыс* ‘У хозяина два глаза (все заметит), / У слуги один глаз’.

Считается, что разум человека находится в глубине его взгляда, поэтому в пословицах акцентируется мысль: «глаза могут быть маленькими, но человек может быть умным»: *Көс кичү – түби терен* ‘Глаза маленькие – дно их глубокое’; *Көзи кичинек те болзо, / Је түби онын терен* ‘Хоть глаза и малы – / Да дно их глубокое’.

Глаза – это атрибут внешнего проявления духовной красоты и благонравия. Глаза, как и ум, служат средством достижения цели»: *Сагыжыла талај кечер, / Көзиле кө л кечер* ‘Умом своим море переплывет, / Глазами своими озеро переплывет’. С морем ассоциируется далекое место, край земли.

Если человек обладает, с точки зрения морали, отрицательными качествами, то они проявляются и внешне: *Көзи јаманнын – / Кылыгы јаман* ‘У кого глаза дурные – / У того нрав дурной’. Отрицательный оценочный компонент *јаман* ‘дурные’ отражают не физическую неспособность видеть, а моральную.

Глаза отражают нравственные качества человека, его психологические состояния, эмоции, такие как страх, голод, скупость и жадность. Так, в следующем примере для характеристики боязливой / небоязливой человека использовано описание его мимики и взгляда: *Коркынчак көзин тозырайта кө рөр, / Коркыбас көзин кезе кө рөр* ‘Боязливый, глаза выпучив, смотрит, / Небоязливый глазами прямо смотрит’.

Суть понятий жадность и скупость четко выражены при помощи противопоставления соматизмов *көс – карын* «глаза – живот»: *Астамчынын көзи тойбос, / Ачптын карды тойбос* ‘У скупого глаза не насытятся, / У жадного живот не насытится’; *Куу баштын карагына кумак толбос, / Ач кижинин карагына алтын толбос* ‘Глазницы черепа песком не наполнятся, / Глаза скупого золотом не наполнятся’.

Таким образом, лексема *көс* ‘глаза’ в паремиях характеризуют интеллектуальные, эмоциональные, физические и духовные качества человека. Глаза отражают его ум, разум человека, страх, голод, скупость и жадность.

Соматизм *кол* ‘рука’ (40) имеет символическое значение инструмента. Он чаще встречается в пословицах и поговорках о труде и принимает форму творительного падежа. В параллелизмах он составляет оппозиции с другими: *кол – бут* ‘рука – нога’, *кол – баш* ‘рука – голова’, *кол – жүс* ‘рука – лицо’, *кол – оос* ‘рука – рот’, *кол – тил* ‘рука – язык’, *кол – жүрек* ‘рука – сердце’, *кол – сагыш* ‘рука – ум’, *кол – ич* ‘рука – нутро’, *кол – жалмаш* ‘рука – бок’. Эти противопоставления выражают определенную идею, поскольку каждый из них имеет определенное символическое значение. Противопоставление руки человека языку, рту или заду использовано для выражения оппозиции «работящий – ленивый». Руки противопоставлены языку – органу речи *кол – тил* ‘рука – язык’: *Иштенкейдин колы ус, / Иштенбестинги тили ус* ‘У работающего руки умелые, / У бездельника язык умелый’. Фразеологизм *тили ус* (букв.: ‘язык его мастерский’) означает ‘болтливый’, ‘многословный’. Руки противопоставляются рту – органу, участвующему в речевой деятельности или которым принимают пищу: *Оозынла этпе – / Колынла эт* ‘Не ртом работай – / Руками работай’. Руки противопоставляются заду, на котором человек сидит, т.е. принимает пассивное состояние: *кол – жалмаш* ‘рука – зад’. *Иштенкейдин колы жалбак, / Жалкунунг жалмажы жалбак* ‘У работающего руки широкие, / У ленивого зад широкий’ (т.е. «толстый»).

Рука – символ власти, руководства (кто / что находится в чьей-либо руке). Это представление отразилось в двух глагольных фразеологизмах: *колго түжер* (букв.: ‘упасть в руки’) – ‘попасть в зависимость от кого-либо’ и *колго берер* (букв.: ‘отдать в руки’) – ‘доверить кого-, что-либо кому-либо’, ‘отдать в чью-либо власть, в чье-либо распоряжение кого-, что-либо’: *Колго түшкен куш жобош* ‘В руки попавшая птица смиренная’; *Жаманнын колына бергенче, / Жакшынын жолына сал* ‘Чем злomu в руки отдать, / Лучше добромu на дорогу положить’; *Тенектинги колына бергенче, / Тедүнинги жолына чач* ‘Чем в руки глупомu отдать, / Лучше на дорогу умномu бросить’. Метафора *жол* ‘путь’ означает жизненный путь человека.

Фразеологизмы *колы кату* ‘руки твердые’ и *колы жымжак* ‘руки мягкие’ выражают значения ‘жесткий’, ‘добрый’ (о характере родителей, которые воспитывают детей): *Аданын колы кату, / Энининги колы жымжак* ‘Руки отца твердые, / Руки матери мягкие’.

Рукой обычно что-то дают / берут, поэтому в некоторых случаях данные действия отражают и моральные качества человека, его щедрость или скупость. В алтайском языке с данным соматизмом существует несколько фразеологизмов, образованных качественными прилагательными: *колы кыска* ‘рука короткая’ (о скупом человеке), *колы кокту* ‘рука богатая’ (о щедром, богатом человеке), *колы узун* ‘рука длинная’ (о способности брать чужое; ср. русс. *длинные руки* ‘о могуществе, влиятельности кого-либо’), *колы капкыр* ‘рука загребущая’ (о жадном). Примеры: *Астамчынын көзи копток, / Алкыштунын колы бөлтөк* ‘У жадного глаза завидушие, / У благодарного руки щедрые’; *Кысканчактын колы кыска* ‘У скупого рука короткая’; *Карамчынын колы карманына жетпес* ‘У жадного рука до кармана не доходит’; *Иштенкейдинги колы кокту* ‘У работающего руки богатые’; *Эки кериктинги колы жедишпес* ‘Руки двух жадных друг к другу не дотянутся’ (т.е. «руки короткие»); *Уурчынынги колы узун, / Копчынынги тили узун* ‘У вора рука длинная, / У сплетника язык длинный’; *Байдын карды качан да тойбос, / Байдын көзи ач, колы капкыр* ‘У богатого живот никогда не насытится, / У богатого глаза жадные, руки загребушие’.

В структуре пословиц или поговорок объект этих характеристик, как правило, указывается в позиции темы, а сами характеристики – в позиции ремы.

Соматизм *кол* ‘рука’ может выступать в функции метонимии-метафоры (отношения часть – целое): *Кол колды жуат, / Экилеси ару болот* ‘Рука руку моет, / Обе чистыми бывают’ (заимствованная русская пословица об укрывательстве

друг друга в каком-либо предосудительном деле); *Кол чө нүрер, / Көп кө дүрер* 'Одна рука заставит тонуть, / Много [рук] поднимут'.

Итак, соматизм *кол* 'рука' выражает символические значения, характеризующие как нравственные качества человека, так физические. С ним связаны работоспособность, умение человека управлять и давать. Способность / неспособность давать отражает добродушие, щедрость / скупость человека.

В алтайских пословицах и поговорках *тил* 'язык' (31) – основной инструмент общения, существования человека в обществе. Образ языка во фразеологизмах разнообразен, благодаря метафорическим определениям-эпитетам: *кызыл тил* 'красный язык' (о красноречивом), *куру тил* 'пустой язык' (о пустословном), *ачу тил* 'едкий язык' (о злоязыком), *эки тилдү* 'двужыкий' (о двуличном), *курч тил* 'острый язык' (об острословном), *јенгил тил* 'легкий язык' (об умеющем хорошо говорить), *узун тил* 'длинный язык' (о языкастом), *јаман тил* 'злой язык' (о злоязыком).

Язык сравнивается с пустой емкостью, острым мечом, едкой жидкостью (кислотой), дыхательным горлом: *Куру тил – конылдак өдүк* 'Пустой язык – [что] болтающийся сапог'; *Тилдин өдүнгизи кылыштан курч* 'Острота языка острее меча'; *Мырч оосты өртөөр, / Јаман тил ичти өртөөр* 'Перец рот жжет, / Злой язык нутро жжет'; *Кызыл тил – кыл өбч* 'Красноречивый язык – тонкое дыхательное горло'.

Положительное и отрицательное воздействие языка зависит от морального облика человека: хороший человек или плохой человек. В паремиях чаще дается порицание языка у злого человека: *Аспак одыннын күли ачу, / Јаман кижинин тили ачу* 'У осиновых дров зола едкая, / У плохого человека язык едкий'; *Јаргак тоннын бийди ачу, / Јаман кижинин тили ачу* 'У облезлой шубы вши вьедливые, / У дурного человека язык вьедливый'.

Сказанное языком необратимо, поэтому изречения не просто констатируют это, но и предупреждают человека, для того чтобы он контролировал свою речь: *Кол балузы јазылар, / Тил балузы јазылбас* 'Рана на дереве заживет, / Рана от [злого] языка не заживет'; *Узун эдек колго оролор, / Узун тил башка оролор* 'Длинный повод руки опутывает, / Длинный язык голову опутывает'; *Уйдын тили узун* 'У коровы язык длинный'. Во второй части первого изречения метафора *балу* 'рана' обозначает обиду, в последнем изречении метафора *корова* – глупую женщину.

Умение говорить уместно и вовремя промолчать представлено как умение управлять своим языком, ртом: *Тилинди кыска тут, / Сагыжынды быжу тут* 'Свой язык накоротке держи, / Свой ум настороже держи'.

Фразеологизм *тили јүгүрүк* «прыткий язык» обозначает язык сплетника или болтуна, фразеологизм *буды јүгүрүк* «прыткие ноги» – работающего человека: *Буды јүгүрүкти тударга күч, / Тили јүгүрүкти тударга белен* 'С прыткими ногами поймать трудно, / С прытким языком поймать легко'; *Тил јүгүриги – башка, / Бут јүгүриги – ашка* 'Прыткий на язык – на свою голову, / Прыткий на ноги – к достатку'; *Тил јүгүрик копко белен, / Буды јүгүрик аска белен* 'Прыткий язык ко многому готов, / Прыткие ноги к малому готовы'. «Прыткий язык» вредит человеку, «прыткие ноги» приносят ему пользу.

Таким образом, язык человека отражает его духовные, интеллектуальные качества и оказывает воздействие на окружающих его людей.

Соматизм *баш* 'голова' (26 ед.) – это не просто «верхняя часть тела», но и инструмент, управляющий рассудком и мышлением, это воплощение человеческого духа, власти: *Јаш тужунда күчтү бол, / Јажын јетсе, башту бол* 'В юности сильным будь, / Зрелости достигнув, с головой будь'. Фразеологизм *башту* «с головой, имеющий голову» означает 'разумный, умный'.

Фразеологизм *бажын таштап* (букв.: ‘бросить голову’) означает ‘лишиться способности здраво рассуждать’: *Суу жарадынан ажып, талай болбос*, / *Кижги бажын таштап, каан болбос* ‘Река, выйдя из берегов, морем не станет, / Человек, потеряв голову, ханом не станет’ (ср. русс. *терять голову* значит лишаться способности здраво и хладнокровно рассуждать).

Голова –местилище повседневных дум и забот, т.е. объект воздействия извне: *Ажы-тузум ас болды* – / *Бойым бажым тас болды* ‘Хлеба-соли своего мало стало – / Моя голова плешивой стала’; *Көчкүнниң көдөжи жарык*, / *Баскынның бажы жарык* ‘У кочующего чугунок разбитый, / У бродяги голова разбитая’; *Жакшы бала азыраган оозы жулу болуп жат*, / *Жаман бала азыраган бажы канду* ‘Хорошего ребенка вырастишь – рот жирным будет, / Плохого ребенка вырастишь – голова в крови’; «*Күчүк-күчүк*» *дезен жүзүңди жалаар*, / «*Балам-балам*» *дезен бажыңды базар* ‘«Щеночек-щеночек» скажешь – твое лицо оближет, / «Ребенок-ребенок» скажешь – на голову тебе сядет’. Здесь фразеологизм *бажын базар* (букв.: ‘голову придавить’) означает ‘переходить на содержание, иждивение кого-либо, обременяя его этим’.

Голова метафорически соотносится с самим человеком, его жизнью (метафорический перенос «часть тела→ жизнь»): *Балыр жүрүм башка једер* ‘Беспутная жизнь голову сокрушит’ (букв.: до головы доберется); *Јобош башты кылыш кеспес* ‘Покорную голову меч не сечет’; *Соокло мелдешкен кулагы јок*, / *Бийле мелдешкен бажы јок* ‘Кто с морозом тягается – тот без уха [останется], / Кто с начальством тягается – тот без головы [останется]’; *Баатыркаганның бажы бадар*, / *Күчүркегенниң күүни өчөр* ‘Кто считал себя богатырем, тот голову потеряет, / Кто считал себя силачом, у того дух угаснет (т.е. разочаруется)’. Соматизм *баш* ‘голова’ как центр интеллекта человека противопоставлен концепту духовного мира *күүн* ‘дух’. Фразеологизм *бажы бадар* (букв.: ‘голова его войдет’) в составе словицы выражает значение ‘погибнуть’.

Вверх задранное положение головы служит признаком высокомерия человека. Так, фразеологизм *бажы бийик* (букв.: ‘голова его высоко’) характеризует высокомерного человека, зазнайку: *Көп билердин көкси бийик*, / *Ас билердин бажы бийик* ‘Кто много знает, у того душа высоко, / Кто мало знает, у того голова высоко’. Оппозиция *көкси* – *бажы* ‘грудь – голова’ использована для противопоставления высокомерного человека умному.

В народном сознании наличие ума или красоты не является критерием ценности личности. Ценным считается такой человек, который отзывчив к окружающим людям, что подтверждается поговоркой: *Алтын башту кадыйтаң арык башту эр артык* ‘Лучше мужчина с худой головой, / Чем женщина с золотой головой’.

Соматизм *јүс* ‘лицо’ (16) представляется местом проявления нравственных качеств человека, его стыда, совести, лицемерия. Лицо, внешняя оболочка человека, противопоставляется сердцу – духовному центру человека *јүреги* – *јүзи* ‘сердце – лицо’: *Јүс жараиш болгончо*, / *Јүрек жараиш болзын* ‘Чем с красивым лицом быть, / Лучше с красивым сердцем быть’; *Јүзи-кеби кижинин*, / *Јүреги дезе кийиктин* ‘Лицо-одежда человека, / Да сердце зверя’; *Кандый онын јүреги* – / *Андый онын јүзи* ‘Какое у него сердце – / Такое у него и лицо’. Во втором примере метафора ‘сердце зверя’ обозначает жестокого человека.

Сопоставление бесстыдного человека с длинным хвостом коровы или ростом марала имеет уничижительный характер: *Узун куйрук уйда бүткен*, / *Уйалбас јүс сенде бүткен* ‘С длинным хвостом корова создана, / С бесстыжим лбом ты создана’; *Сырадый сын сыгында бүткен*, / *Сыйрылбас јүс сенде бүткен* ‘С жердь ростом марал создан, / С гладким лицом (т.е. без стыда) ты создан’.

Бесстыдство характеризуется различными устойчивыми словосочетаниями: *јүзи јок* (букв.: ‘у него лица нет’) со значением ‘бессовестный’, *кызыл јүстү*

(букв.: 'с красным лицом') 'стыдливый'. Отсутствие лица в переносном смысле означает отсутствие совести, стыда: *Уйуктаза – тўжи жок, / Уйаларга – жүзи жок* 'Чтобы заснуть – сна нет, / Чтоб устыдиться – лица нет'. Признаком проявления стыда является покраснение лба и щек у человека: *Кызыл эдин божоп калар, / Кызыл жүзин артып калар* 'Красное тело твоё умрет, / Красное лицо твоё останется'. Бессовестному человеку дается совет: *Жүс те жашту болзон, / Жүрүмүңде бир жүс болзын* 'Если и сто лет [тебе] будет, / Пусть в жизни [у тебя] одно лицо будет'.

В телесном коде алтайского языка **мандай 'лоб'** (4 ед.), как и лицо, связывается со стыдом: *Узун куйрук уйда бүткен, / Уйалбас мандай сенде бүткен* 'С длинным хвостом корова создана, / С бесстыжим лбом ты создан'; *Уйку жүс дйкөөр, / Уйат мандай жарар* 'Сон глаза точит, / Стыд лоб расколёт'.

Фразеологизм *калын мандай* 'толстый лоб' характеризует грубого, бессовестного человека, фразеологизм *как мандай* 'сухой лоб' – глупого человека: *Уйалбас кижинин мандайы калын* 'У бесстыдника лоб толстый'; *Как мандайы уйалын билбес* 'Сухой лоб его не знает стыда'. Этот соматизм в некоторых паремиях как метонимия-метафора обозначает человека: *Айаң тууда өлөң жок, / Как мандайда уйат жок* 'На открытой вершине горы травы нет, / На сухом лбу стыда нет'. Способность ощущать стыд присваивается не самому человеку, а его части тела. В русском языке *лоб* выступает носителем и хранителем ума, связывается с умственными способностями человека: *медный лоб* означает «глупый, примитивный человек».

Таким образом, в алтайских паремиях соматизм **мандай 'лоб'** репрезентирует нравственные качества человека: лоб отражает наличие способности стыдиться.

Соматизмы **мойын 'шея'** (4), **ийин 'плечо'** (2) и **арка 'спина'** (5) связаны с представлением о том, что эти части тела служат для ношения тяжести. Фразеологизм *мойны жоон* (букв.: 'шея толстая') имеет значение 'сильный, крепкий': *Жоннын мойны жоон* 'У народа шея крепкая'; *Элик мойнын ок кезер, / Эрдин мойнын жок кезер* 'Шею косули стрела пробьет, / Шею мужа нищета пробьет' (ср. с русским: *Шея крепка, толста – много вынесет*. Голая спина или плечи символизируют то, что человек – беден, не имеет одежды: *Ийин бүдүн, / Ичи тойу* 'Плечи целы, / Живот сыт'; *Ийни жыртыкты кудай жаман көрөр* 'Человека в дырявой одежде кудай (бог) не любит'; *Чалчыктын чамчазы жыртык, / Аракычынын арказы ачык* 'У нетрезвого рубаха дырявая, / У пьяницы спина открытая'.

Бут 'нога' (21), как мы уже отмечали, представляется средством передвижения человека, его активности: *Колынла берерзинг – / Будынла жоборзын* 'Руками отдашь – / Ногами намаешься'.

Фразеологизм *буды жүгүрүк* 'ноги прыткие' обозначает активного, работающего человека: *Буды жүгүрүк – ашка, / Оозы жүгүрүк – копка* 'Прыткие ноги – к пище, / Прыткий рот – к сплетням'.

Закинутые ноги характеризуют пассивного, ленивого человека: *Жалку кижэ эки будын артынын алар, / Эки колын тудунын алар* 'Ленивый человек ноги свои на спину закинет, / Обе руки свои сложит'. Здесь для образной характеристики лени послужила поза человека.

Таман 'подошва' (1), как и нога, служит основанием, на котором человек стоит. Фразеологизм *таманы жукачак* 'подошва тоненькая' выражает значение 'не иметь уверенности, быть неуверенным в своем положении': *Мактанчактын таманы жукачак* 'У хвастливого подошва тоненькая'. Сравните с русским выражением *стоять крепко на ногах*, которое означает устойчивость человека в духовном и материальном планах.

Жаак 'щека' (7) – часть лица, участвующая в речевой деятельности. Фразеологизм *жаакту* (букв.: 'имеющий щеки') означает человека-задиру: *Жаактула керриште, / Жарындула согушта* 'С щекастым не ссорься, / С плечистым не дерись';

Жаактуга айттырба, / Жарындуга чаптырба ‘Щекастому не дай себя оскорбить, / Плечистому не дай себя побить’.

В функции метонимии эта часть тела обозначает человека: *Жиген жаак кугарып калар, / Жидирген төнгөзөк жажарып өзөр* ‘Насытившиеся щеки побледнеют, / Срубленный пенёк, позеленеет, расцветет’; *Жиген жаак семирбес, / Жидирген жаак кугарбас* ‘Насытившиеся щеки не растолстеют, / Не насытившиеся щеки не побледнеют’.

Карын ‘живот, нутро’ (10 ед.) представляется местом, куда поступает пища. Ощущение голода в желудке, желание принимать пищу ассоциируется с жадностью, с желанием взять больше: *Астамчынын көзи тойбос, / Ачаптын карды тойбос* ‘У скупого глаза не насытятся, / У жадного живот не насытится’; *Карамчынын карды тойбос, / Кысканганын ийт жиир* ‘У жадного живот не насытится, / То, что пожадничал, собака съест’. Данный соматизм также используется для концептуализации жадности.

В картине мира алтайцев противопоставление телесного и духовного далеко не однозначно, между ними сложно провести жесткую границу. Человеческое тело является «зеркалом», отражающим его внутренний мир. Понятие ‘душа’ (как в русском языке) не выделяется отчетливо, средствами отражения эмоциональной жизни человека выступают различные лексемы, обозначающие внутренние органы человека: *жүрек* ‘сердце’, *көгүс* ‘грудь, душа, сердце’, *буур* ‘печень’, *ич* ‘нутро’. Эти концепты внутреннего пространства, сосредоточивающие различные чувства человека, отражают духовное «Я» человека.

Жүрек ‘сердце’ (15) – это орган, который чувствует: *Жүрегин сезер, / Тилин айдар* ‘Сердце твое почувствует, / Язык твой скажет’. В отличие от соматизма *көгүс* ‘грудь’ *жүрек* ‘сердце’ представляется местом сокровенных чувств, доброты или злобы.

В пословицах сердцу противопоставляются ум, руки. Оппозиция *ал-санаа – эт-жүрек* ‘разум – сердце’ послужило для противопоставления эмоций человека интеллекту; противопоставление *жүрек – кол* ‘сердце – руки’ – для противопоставления эмоций физическим способностям: *Эненин сөзи жүрекке артар, / Оны ундубас* ‘Слово матери в сердце останется, / Его не забывают’; *Аданын айтканы ал-санаага кирер, / Эненин айтканы эт-жүрекке томулар* ‘Сказанное отцом в разум войдет, / Сказанное матерью в сердце отзовется’; *Колы каткак, / Жүреги жымжак* ‘Руки твердые, / Сердце мягкое’.

Фразеологизм *жүреги жымжак* (букв.: ‘сердце его мягкое’) означает сердце его доброе. Сердце доброго человека представляется мягким и образно ассоциируется с пищей (источником жизни), а сердце злого – твердым и ассоциируется с камнем: *Карындаштын жүреги – таш* ‘Сердце младшего брата – камень’; *Суу жүреги – таш, / Кижги жүреги – аш* ‘Сердце реки – камень, / Сердце человека – пища’; *Тат темир жиир, / Корон жүрек жиир* ‘Ржавчина железо разъест, / Зло сердце разъест’.

По семантике соматизм **буур ‘печень’** (9), близкий термину ‘сердце’, передает более глубокие переживания, сочувствие, проявление положительных (теплых родственных) чувств. Фразеологизм *бууры жылу* (букв.: ‘печень его теплая’) передает значение ‘сердце доброе’: *Бала азыраганнын бууры жылу, / Мал азыраганнын оозы үстү* ‘Кто ребенка вырастил – у того душа добрая’, / Кто скот вырастил – у того рот в масле’.

Фразеологизм *бууры күйер* (букв.: ‘печень его горит’) означает ‘душа болит’: *Отко жүк тиш күйер, / Ичке жүк буур күйер* ‘Вблизи огня вертел горит, / К душе близкая душа горит’; *Буурсаза – буурына тебер* ‘Если пожалеть – [тот] твою печень пнет’.

Ич ‘нутро’ (5) выступает не только как место, куда попадает пища, но и пространство средоточия эмоций и чувств человека: печали, обиды, боязни, зависти, ревности, злобы. Данное понятие близко русскому понятию ‘душа’: *Үй*

кижинин ичинде куйакту, жарыкту эр жүрер, / Эр кижинин ичинде эрлү жонокту ат жүрер ‘В душе женщины смелый, светлый мужчина живет, / В душе мужчины оседланный сильный конь живет’.

В следующей пословице присутствует противопоставление *оос – ич* ‘рот – нутро’: *Жыланнын короны оозында, / Жаманнын короны ичинде* ‘Яд змеи в ее пасти, / Яд злого в его нутре’ (о злом человеке). Метафора *корон* ‘яд’ обозначает зло человека.

Фразеологизм *ичи калтыраар* (букв.: ‘нутро дрожит’) означает ‘побаиваться’: *Тышты килтиреер, / Ичи калтыраар* ‘Внешность блестит, / Нутро дрожит’. Синонимичные фразеологизмы *ичи күйер* и *ичи өртөлөр* (букв.: ‘нутро горит’) означает ‘переживать’: *Отко жуук тиши күйер, / Энеге жуук ич күйер* ‘Вблизи огня вертел горит, / У близкой к матери нутро горит’; *Агашка жуук эт күйер, / Адага жуук ич күйер* ‘Вблизи головешки мяса горит, / У близкого к отцу нутро горит’.

Фразеологизм *ичин өйөр* (букв.: ‘нутро его жмет’) означает ‘не давать покоя’: *Комургайлу өлөн кол сайар, / Комудалду санаа ичөйөр* ‘Сухая трава руку колет, / Печальная дума нутро жмет’.

Таким образом, соматический код в поэтике алтайских паремий как языковой способ означивания играет важную роль. Символьные представления носителей языка о частях тела легли в основу смысла фразеологизмов и других образных средств (метафор, метонимий), входящих в структуру алтайских пословиц и поговорок. Анализ соматизмов в составе пословиц и поговорок показал, что они являются одним из способов концептуализации внутреннего и внешнего мира человека. Различные представления о частях тела послужили характеристиками духовно-нравственных, интеллектуальных, эмоционально-психических, физических, социальных качеств человека.

В поэтической структуре пословиц и поговорок внутренние формы фразеологизмов и других образных средств становятся более яркими и в то же время прозрачными благодаря противопоставлению соматизмов – способу контрастного отражения их символических значений.

Литература

АПИП – Алтайские пословицы и поговорки / Сост. Н.Р. Ойноткинова. Новосибирск, 2010.

Букулова М.Г. Соматическая фразеология как отражение национально-культурной специфики языкового сознания: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Алматы, 2007.

Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М., 2007.

Дмитрюк Н.В. Фразеологический соматикон как отражение архетипов языкового сознания этноса // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 30–33.

Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. М., 2001. Вып. 19. С. 5–19.

Сайфи Л.А. Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках (на материале современного английского языка): Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Уфа, 2008.

Тюнтешева Е.В. Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского). Новосибирск, 2006.

Чумакаев А.Э. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке в сопоставлении с русскими. Новосибирск, 2002.